

А. С. Макаренко критиковали и в период его деятельности, и впоследствии, эффективность её не вызывает сомнения. То, что удалось совершить педагогу, было столь впечатляюще, что посещение возглавляемой им коммуны имени Ф. Э. Дзержинского являлось одним из пунктов культурной программы многих иностранных делегаций, приезжающих в Советский Союз.

Однако в системе А. С. Макаренко имеется то универсальное, что выходит за рамки деятельности специальных учреждений. А. С. Макаренко нужен сегодня и школе, и дополнительному образованию, и семье, и общественным молодёжным организациям, и вузовской педагогике. Характерная черта жизненной линии и педагогической системы А. С. Макаренко – нерасторжимая связь научного поиска и практической деятельности. Для него всегда главными были три точки опоры: личность, коллектив, труд.

История наследия А. С. Макаренко, его универсальный характер, неисчерпаемый творческий потенциал идей и практических решений органично неотделимы от ценностей и потребностей развивающегося мира в области культуры, экономики, общественно-политической жизни, морально-психологического состояния общества, человека, растущих поколений. Именно в таком глубинном понимании видели и видят педагогику А. С. Макаренко педагоги, психологи, деятели науки и культуры в разных странах мира.

Библиографический список

1. *Фролов А. А.* Воспитательная педагогика А. С. Макаренко: основные черты [Текст] / А. А. Фролов // Школа жизни – школа воспитания. Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2005. С. 5 – 9.

2. *Макаренко А. С.* О воспитании [Текст] / А. С. Макаренко; сост. и авт. вступ статьи В. С. Хелемендик. М.: Политиздат, 1988. 256 с.

Д. В. Потепалов

Педагогика А. С. Макаренко: какой она видится в начале XXI века?

Творческое наследие А. С. Макаренко никогда не воспринималось однозначно. При жизни он подвергался критике справа и слева. Ему стави-

ли в вину увлечение дореволюционной педагогикой, стремление к утверждению авторитаризма, дисциплины. Педагоги-гуманисты (П. П. Блонский, В. Н. Сорока-Росинский и др.) не принимали его революционной активности, увлеченности коллективистскими формами работы. В 1928 г. Макаренко вступил в конфликт с НИИ педагогики Наркомпроса Украины, наиболее последовательно поддерживающим позицию Н. В. Шульгина о классовом подходе к анализу педагогических влияний. О практике Макаренко негативно высказывались Н. К. Крупская, А. В. Луначарский.

В 1940-1980-е гг. в исследованиях В. М. Белоус, Т. А. Блюмина, Г. М. Ерицян, В. Н. Колбановского, А. Ф. Кочкиной, М. И. Смирнова и др. проявлялось «канонизирование» его идей и опыта практической деятельности. В историографии педагогики утвердилось признание вклада А. С. Макаренко в разработку системы воспитания, вобравшей в себя гуманистические идеи отечественной науки, выдвинутые Н. А. Добролюбовым, Н. И. Пироговым, К. Д. Ушинским, Н. Г. Чернышевским и др.

В современных исследованиях наблюдается противоречивая оценка его вклада в теорию и практику воспитания беспризорных детей. Сегодня в адрес А. С. Макаренко высказываются обвинения и упреки в пропаганде казарменной дисциплины, авторитарности самого педагога и созданного им коллектива, в пренебрежении к личности, соучастию в формировании культа партии и Сталина. Так, например, в учебном пособии по истории педагогики отмечается: «В практической деятельности в колонии им. М. Горького и Коммуне им. Ф. Э. Дзержинского... использовались очевидная муштра и формы организации жизни воспитанников, которые нельзя было распространять на массовую школу» [4, с. 290].

Полярную позицию занимают К. Х. Ахияров, В. В. Кумарин. Так, К. Х. Ахияров отмечает: «Ныне считается общепризнанным: А. С. Макаренко – классик советской педагогики. На Макаренко ссылаются во всех учебниках по педагогике, книгах и статьях по вопросам воспитания. В последние годы обострился интерес к педагогическому наследию Антона Семеновича за рубежом» [1, с. 9].

Попытаемся разобраться в феномене А. С. Макаренко, проанализировать его педагогический вклад в ликвидацию беспризорности, рассмотреть его педагогическую систему. Макаренко осуществлял воспитание детей-правонарушителей в трудовой колонии им. М. Горького (1920-1928 гг. под Полтавой, с 1926 г. – в Куряже близ Харькова) и детской коммуне им. Ф. Э. Дзержинского (1927-1935 гг.) в пригороде Харькова.

Работу пришлось начинать в очень трудных условиях. Воспитанники, с которыми Антону Семеновичу пришлось иметь дело, были подростками и юношами с уголовным прошлым, недисциплинированными, не привыкшими к труду. В колонии было организовано самоуправление. Сначала был создан совет командиров (правительство колонии), без консультации с которым, Макаренко не принимал ни одного решения. Отбор кандидатов в командиры осуществлял сам совет. Должность командира можно было занимать не больше 6 месяцев. При этом совет командиров и сами командиры не имели никаких привилегий. Существовали сводные производственные отряды. Это были временные трудовые объединения, которые под руководством агронома колонии выполняли всевозможные задания, связанные с сельскохозяйственными работами. Они существовали до окончания выполнения работ. Руководителем сводного отряда мог быть назначен любой мало-мальски способный руководитель. А под руководством у него мог оказаться командир их совета отряда. В основу жизни колоний была положена трудовая деятельность. Однако труд, как и другие элементы содержания воспитания, отнюдь не играл в системе воспитательного коллектива самодовлеющей роли; «труд как воспитательное средство, – говорил Антон Семенович, – возможен только как часть общей системы» и «без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы» [1, с. 48; 7, с. 127].

Особенно показательным был этот опыт в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского. Здесь все было идеальным: роскошный корпус, просторные светлые спальни, новая мебель, цветники, условия для жизни и учебы. У Макаренко были замечательные педагоги, первоклассный агроном Фере и экономист Коган. Коган изучил слабые места плановой советской экономики и нашел в ней «дыры» для частного предпринимательства. 7 января 1932 г. была выпущена первая партия электродрелей (по австрийской лицензии), 28 декабря – партия первых фотоаппаратов «ФЭД» (по германской лицензии). Коммуна обзавелась собственным хозяйством. Труд воспитанников приносил государству 5 млн. руб. чистой прибыли, а самой коммуне обеспечивал полную самокупаемость и независимость от бюджета [6, с. 22-24]. Созданная Макаренко система воспитания раскрыла на практике большое значение труда как фактора воспитания, провозглашенного еще К. Д. Ушинским.

Много внимания уделял А. С. Макаренко и разработке принципов воспитания. Созданные им принципы «параллельного действия», «пер-

спективных линий», «уважения и требования к личности» оказали большое влияние на практику работы советской школы.

Принцип параллельного действия заключался в воздействии на отдельную личность через коллектив, членом которого является эта личность. Так, С. В. Кульневич считает, что принцип «параллельного действия» предполагал воспитательное воздействие на актив и коллектив, которые принимали внешне заданную идею как свою собственную и распространяли ее на отдельных членов коллектива, добиваясь «как бы автоматического перевода внешнего управления в необходимую функцию сознания» [5, с. 123]. Воспитатель отстранялся от прямого руководства, предоставляя учащимся, разделявшим его взгляды, полную педагогическую свободу: воспитательное воздействие становилось скрытым для большинства учащихся, но не отменялось.

Макаренко впервые в педагогике выдвинул и разработал такой важный принцип, как «система перспективных линий». «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе... Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной постановке более ценных», – писал Макаренко в «Педагогической поэме» [3, с. 397].

Принцип «как можно больше уважения к человеку, как можно больше требований к нему» при равноправии детей и взрослых через единство детского и педагогического самоуправления позволял каждому члену коллектива, педагогу и воспитаннику занимать активную творческую позицию; при этом проявлялось внимание к личности каждого субъекта воспитания, предупреждалось отчуждение воспитательной деятельности от субъектов.

Важную роль в учреждениях А. С. Макаренко играли методы взаимодействия педагогов и воспитанников. Среди них преобладала организация самостоятельных поступков, трудовая деятельность и борьба со своими недостатками. Второе место занимали поощрительно-стимулирующие методы: доверие, поощрение, сопереживание, метод «взрыва», «педагогическая игра». На последнем месте были методы словесного воздействия

(убеждение, разъяснение, внушение, доказательство), а также негативно-сдерживающие (наказание, просьба, выговор, критика) [2, с. 107].

Со второй половины 1930-х гг. Макаренко фактически был отстранен от педагогической деятельности и в последние годы занимался научным и писательским трудом. Из-под его пера вышли педагогические сочинения, ставшие сегодня классическими, – «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Книга для родителей», «Марш 30-го года», и др.

Итак, опыт Макаренко уникален, как уникален и сам педагог. Мало кто в истории педагогики сумел так удачно воплотить свою теорию в практику и добиться впечатляющих результатов.

Созданная им на практике система воспитания и разработанная им теория воспитания – это та вершина в педагогике, какой никому больше, пожалуй, достичь не удалось. А самое главное в оценке педагога заключается в том, что, обращаясь к А. С. Макаренко в XXI веке, мы не ощущаем расстояния между нами во времени. Он воспринимается как наш современник, как личность, живущая и действующая сегодня. Теория и практика великого педагога много дала современной школе. Однако надо признать, что в XXI в. его вершин мы еще не достигли.

Библиографический список

1. *Ахияров К. Ш.* А. С. Макаренко и современность [Текст] / К. Ш. Ахияров. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2003. 55 с.
2. *Внукова И. П.* А. С. Макаренко о воспитателе [Текст] / И. П. Внукова // Сов. педагогика. 1984. № 3. С. 105-110.
3. *История педагогики* [Текст]: учеб. для студентов пед. институтов / под ред. Н.А. Константинова, Е. Н. Медынского, М. Ф. Шабоевой. М.: Изд-во Просвещение, 1982. 447 с.
4. *История педагогики. С XVII века до середины XX века* [Текст]: учеб. пособие для пед. университетов / под ред. А. И. Пискунова. М.: ТЦ «Сфера», 1998. Ч. 2. 304 с.
5. *Кульневич С. В.* Теоретические основы содержания самоорганизованной воспитательной деятельности [Текст]: дис. д-ра пед. наук / С. В. Кульневич. Ростов-на-Дону, 1997. 414 с.
6. *Кумарин В.* Макаренко, которого мы никогда не знали. К 115-летию со дня рождения великого педагога XX века [Текст] / В. Кумарин // Социальная педагогика. 2003. № 6. С. 13-26.